

«ИНТЕЛЛИГЕНТ» – ОДНА ИЗ ВОЛОШИНСКИХ «ЛИЧИН»

А. В. Лавров
(С.-Петербург)

«Личины» – заглавие раздела V книги Максимилиана Волошина «Неопалимая Купина. Стихи о войне и революции», окончательно сформированной в 1924 г., а ранее – заглавие цикла, входящего в раздел «Демоны глухонемые» одноименной книги – «Неопалимая Купина (1917–1919)» – в ее первоначальном составе. В обеих редакциях книги состав «Личин» неизменен: это шесть стихотворений, написанных в июне – августе 1919 г.; пять из них дают обобщенные портреты социально-психологических типов, определившихся в дни революции и Гражданской войны («Красногвардеец», «Матрос», «Большевик», «Буржуй», «Спекулянт»), одно («Феодосия») рисует саркастическую картину «социального рая», восторжествовавшего в древнем черноморском городе в те же дни.

Творческими планами Волошина предполагалось воссоздание более широкого спектра «личин», отображающих реальность переворотившегося мира. Данные об этом содержатся в его третьей рабочей тетради, в которой зафиксированы предварительные материалы, черновые, перебеленные и беловые автографы стихотворений за 1919–1931 гг. Как отражение первоначального замысла цикла можно расценивать план «Медальоны», содержащий перечень тем: «Монархист. Террорист. Матрос. Большевик. Царь. Налетчик. Доброволец. Распутин»¹. Две обозначенные здесь темы («Матрос», «Большевик») воплотились в цикле «Личины». Еще несколько аналогичных тем раскрыты в той же рабочей тетради в виде своего рода «протографов» – прозаических текстов-

---

¹ ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 15. Далее ссылки на этот источник приводятся в тексте сокращенно указанием в скобках номера листа.

предшественников, фиксирующих основные смысловые, образные, стиливые параметры задуманного стихотворного текста. Такими протографами представлены в тетради будущий «Спекулянт» (л. 36 об.), а также «личины», окончательную и законченную стихотворную форму не получившие, – «Коммунист (Еврей)» (л. 45 об.), «Коммунист (Русский)» (л. 46 об.), «Интеллигент» (л. 47 об.). Все три протографа хронологически непосредственно следуют друг за другом: первый датирован 8 сентября, второй – также 8 сентября, третий – 9 сентября 1919 г. Следом за исходным текстом «Коммуниста (Еврея)» записаны несколько строк предварительных стихотворных набросков, но дальше этой работа не продвинулась; «Коммунист (Русский)» представлен только в виде протографа; раскрытие же темы «Интеллигента» стимулировало Волошина к дальнейшим творческим усилиям, отраженным на страницах рабочей тетради.

Специфика работы Волошина над текстами, заполняющими рабочую тетрадь, заключается в том, что он на каждом листе и, соответственно, на обороте листа располагает записи по двум столбцам; текст правого столбца может быть непосредственным продолжением текста, записанного в левом столбце, но может использоваться и как пространство для внесения дополнений и изменений в текст левого столбца.

Прозаический протограф «Интеллигент» записан в левом столбце (л. 47 об.), следом за ним зафиксированы черновые наброски, относительно самостоятельные, но соотносящиеся друг с другом основной темой (интеллигент и его роль в исторической судьбе России); эти наброски продолжены в правом столбце листа.

ИНТЕЛЛИГЕНТ

В мягком фетре. Пейсне. Борода. Чеховская наружность.

Его родной отец – неистовый Виссарион. Крестный Боборыкин. Свою генеалогию он ведет от Петра Великого. Но это выдумки. Его истинная сущность – Смердяков. Глубоко религиозен: верит <в> небытие Божье, в научный метод, в материализм, в республику, в

Учредительное Собрание. Суеверен: проникнут всеми университетскими, научными и социальными суевериями.

Его характер отлит по профилю самодержавия. Он его точный негатив. На месте выпуклостей – впадин<ы>. На месте впадин – шишки. На месте штыка – рана. На месте пули – дыра.

Его воспитала бюрократическая Россия. Как непокорного сына его сажали в карцер, выгоняли из родительского дома, гноили в Туруханск<ом> крае². Он сын своей родины. Он страдал от цензуры за политику; зато он сам накидывает цензурный запрет на каждую новую мысль, которой он не понимает.

А не понимает он никаких идей. Поэтому он сам называет себя «понимающим» – интеллигентом. Он искренно верит в то, что никто не имеет права³ заниматься наукой и искусством, пока есть голодные, как будто кто-нибудь из сытых когда-нибудь мыслили и творили красоту.

Он искренно любит отвлеченный народ теоретической любовью. Он⁴ болеет Россией, и он ее болезнь. При царе его преследовали как революционера, при большевиках как контрреволюционера.

9 сен<тября> 1919.

Пределы Революции – мгновенье.
Что далее – анархия и бред.
И строй революционный – тирания.

О Совестьи

Когда на западе – в Париже, в Риме,
В Германии я наблюдал людей
В нас нет ни знания, ни лада <?>, ни уменья,
Невежды мы, нелюбопытны мы
Ни выдержки, ни верности, ни чести

---

² Далее было начато: Он страдал от

³ Далее было начато: твор<ить>

⁴ Далее было начато: болезнь и

Мы   как испорченные дети
Но есть одно
Всех рас, что переплавлены в котле
Российской государственности

Великий Петр закинул невод в море
И через век обильный был улов.

Что человек рожден от обезьяны
И потому нет большей любви
Как положить свою за ближних душу.

В широкой шляпе, с Чеховской бородкой
С страдающей улыбкой и в пейсне.

Его крестил случайно Боборькин
Но был неистовый Виссарион
Родным отцом

Душою глубоко религиозен
И верит <в> Божие небытие
В научный метод и в матерьялизм
В социализм, в Республику и в

Он точный негатив Самодержавья
Где штык у власти – у него дыра

Советская Республика... Россия...⁵
Московская и Киевская Русь...⁶
Все это – Я, все обо мне.

Нельзя любить и понимать Россию
Себя смолоть не давши жерновам.

Я в закромах не больше чем зерно
Единое из неисчетной зерни.

---

⁵ Было: Российская Республика... Россия...

⁶ Далее было начато: Все обо мне и все всегда со мною.

Я сам себя на части раздирал
И был ножом во дни междоусобья

Чиновников выращивали в школах
Как овощь выгоняют в парниках

(л. 47 об.).

В этих набросках получают развитие образы и положения, намеченные в начальных строках протографа («чеховская борода», «неистовый Виссарион», вера в «Божие небытие», «негатив самодержавия»), но также задаются акценты, переключающие внимание с «личины» «интеллигента» на более широкую и масштабную историческую проблематику («Московская и Киевская Русь», «Великий Петр»); россыпь фрагментов пока еще не формируется в логически и композиционно упорядоченный прототекст художественного целого.

Следующий лист рабочей тетради (л. 48) содержит уже подборку относительно пространных фрагментов, разрабатывающих тему «интеллигента» на четко очерченном историческом фоне. Астериском (*) слева отмечены строки, дословно совпадающие со стихами из поэмы «Россия».

* «Великое народное несчастье
* Есть неумеренность во власти. Мы
Ни в чем не держим меры до середины,
* Всё по краям да пропастям блуждаем.
* И нет нигде такого безнарядья,
И нету власти более крутой».
Так говорит хорватский поп – Крыжанич,
Понявший связь самодержавья с бунтом,⁷
Предвидевший Россию до Петра,⁸
Определивший сущность большевизма.
В России Революция всегда
Была одним из прав самодержавья,

---

⁷ Строка вставлена позднее.

⁸ Было: Радетель о России до Петра

По склонностям он был религиозен
Но верил в Божие небытие
Молился Дарвином и Символ Веры
Был для него то Фохт, то Молешотт.¹³
Он верил в то, что не имеет права
Любить искусство, и творить, пока
Другие голодают (будто сытость¹⁴
Не есть гаситель творческой мечты!)¹⁵
Он утверждал как догмат бытия
* Что человек рожден от обезьяны
* А потому нет большей любви
Как если кто отдаст за ближних душу.
Не нам судить такой уклон ума¹⁶
Мы мыслим по такому же закону:
Един есть Маркс и нет иных законов¹⁷
Опрочь законов классовой борьбы
Внесенных им. Поэтому Россия
Зажжет пожар всемирной

Но что такое был интеллигент?¹⁸
По найденным бумагам несомненно,
Что был неистовый Виссарион
Его отцом, а крестным Боборыкин.
Его я вижу в сношенном пальто,
В широкой шляпе с Чеховской бородкой,
* Страдающей улыбкой и <в> пейсне
* Прекраснодушным честным, мягкотел<ым>
Он был отлит как точный негатив
* По профилю самодержавья: шишка
На месте кулака, где штык – дыра.

---

¹³ Было: Был для него отживший Молешотт. (Незачеркнутый вариант)

¹⁴ Было: Другие голодают, будто голод

¹⁵ Было: Не есть начало творческой мечты!

¹⁶ Было: Не нам судить сей оборот ума

¹⁷ Было: Враг – Капитал. И нет иных законов

¹⁸ Было: Но что такое есть интеллигент?

По склонностям он был религиозен,
 Но верил в Божие небытие,
 И в Дарвина и даже в Мошотот
 Он утверждал (как пишет Соловьев)¹⁹

* Что человек рожден от обезьяны

* А *потому*: нет большей любви

Как если кто отдаст за ближних душу

(л. 48, правый столбец)

В левом столбце приведенного текста авторскими разграничительными линиями обозначены три фрагмента. Первый фрагмент, начинающийся изложением цитаты из «Бесед о правлении» Юрия Крижанича (ок. 1618–1683), хорватского писателя и ученого²⁰, найдет отражение в поэме «Россия» (гл. 6, ст. 1–11); в ней слова Крижанича не предворяют авторское истолкование, а следуют после начальных четырех строк:

В России революция была
 Исконнейшим из прав самодержавья,
 Как ныне в свой черед утверждено
 Самодержавье правом революций.

(Волошин 2003: 378)

Развитию собственно темы «интеллигента», какую она обрисована в протографе, уделены в том же столбце следующие два фрагмента; третий фрагмент заканчивается незавершенными строками,

¹⁹ *Было*: Он размышлял (как пишет Соловьев)

²⁰ В наброске статьи о Юрии Крижаниче (предположительно 1926 г.) Волошин приводит его «Политические думы» в более полном объеме: «Великое наше народное лихо – неумеренность власти: не умеем мы ни в чем меры держать, средним путем ходить, а все норювим по окраинам да по пропастям блуждать. Правление у нас то вконец распушено, своевольно, безнарядно, то чересчур твердо, строго и жестоко. Нет у нас уменья ни в торговле, ни в земледелии, люди ленивы, непромышленны, сами себе добра не хотят сделать; истории, старины мы не знаем и никаких политических разговоров вести не можем. Умственная лень у нас и в покрое платья некрасивом, и в наружном виде, и в обиходе домашнем» (Волошин 2008: 679–680). Эти положения Крижанича излагаются в «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьева (см.: Соловьев 1991: 150–151).

содержание которых получает дальнейшее развитие в двух связанных фрагментах, записанных в правом столбце листа. Эти совокупные четыре фрагмента (первый, четырехстрочный, наиболее краткий, остальные – соотносимые между собой по протяженности) представляют различные текстовые вариации (включающие дословные повторения строк) одного семантико-тематического комплекса, определяющего отличительные признаки типологизированного образа «интеллекта». Так и не развившиеся до статуса самостоятельного стихотворения, эти вариативные по отношению друг к другу фрагменты послужат исходным материалом для поэмы «Россия» – для фрагмента главы 4 (ст. 51–68):

От их корней пошел интеллигент.
Его мы помним слабым и гонимым,
В измятой шляпе, в сношенном пальто,
Сутулым, бледным, с рваною бородкой,
Страдающей улыбкой и в пенсне,
Прекраснодушным, честным, мягкотелым,
Оттиснутым, как точный негатив,
По профилю самодержавья: шишка,
Где у того кулак, где штык – дыра,
На месте утвержденья – отрицанье,
Идеи, чувства – все наоборот,
Все «под углом гражданского протеста».
Он верил в Божие небытие,
В прогресс и в конституцию, в науку,
Он утверждал (свидетель – Соловьев),
Что «человек рожден от обезьяны,
А потому – нет большая любви,
Как положить свою за ближних душу».

(Там же: 374–375)

О том, что «Интеллигент», изначально планировавшийся для цикла «Личины», был со всеми основными его образно-тематическими параметрами, обозначенными в протографе, инкорпорирован в поэму «Россия», свидетельствуют и рукописи этой поэмы. Среди

многочисленных черновых текстов поэмы и предварительных заготовок к ней в этом отношении любопытен фрагмент (ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 1. Ед. хр. 70. Л. 11 об., левый столбец), в котором дважды приведено заглавие, предназначавшееся ранее для суверенной «личины», за которым следуют вариации на тему Петра – «ловца человек», обозначенную в приведенном выше фрагменте («Великий Петр закинул невод в море / И через век обильный был улов»):

Был Петр и Революция едино.
 Самодержавье было на Руси
 Всегда левой пасомого народа
 Всегда умней придворного хамья.²¹

Был Петр и Революция одно.
 Затем, что на Руси самодержавье
 Всегда левой своих бараньих стад²²
 Строителю необходимо сручье.²³

Интел<лигент> ИНТЕЛЛИГЕНТ²⁴
 [В Петрову мрежь попался разночинец
 Оторванный от родовых корней [интеллигент]
 Натасканный в науках²⁵]

В Петрову мрежь попался разночинец
 Оторванный от родовых корней,
 Натасканный в передовых идеях²⁶
 Ручной Марат, оскопленный Дантон
 Нежданный клад для царских канцелярий²⁷

---

²¹ *Далее было:* Самодержавье было на Руси
 Всегда левой пасомого народа

²² *Было:* Всегда левее бессловесных стад

²³ *Было:* Но для строительства необходимо сручье.

²⁴ *Слово обведено рамкой.*

²⁵ *Было:* Натасканный в идеях и к работе
 В пределах департаментов

²⁶ *Было:* Натасканный в науке и идеях

²⁷ *Было:* Неосознанный клад для канцелярий

Самодержавье было на Руси²⁸
 Революционной подданного стада
 Покамест ужаснувшись не сдало
 При мрачных фейерверках гильотины

В основном тексте поэмы с этими черновыми фрагментами соотносятся несколько строк (гл. 4, ст. 21–26):

В Петрову мрежь попался разночинец,
 Оторванный от родовых корней,
 Отстоянный в архивах канцелярий –
 Ручной Дантон, домашний Робеспьер, –
 Бесценный клад для революций сверху.
 Но просвещенных принцев испугал
 Неумолимый разум гильотины.

(Там же: 373–374)

Приведенный фрагмент черновой рукописи представляет собой исходный материал для этих строк; в нем же обнаруживается генетическая связь с циклом «личин»-«медальонов», служивших Волошину предварительными портретными набросками для итоговой многофигурной историософской композиции в поэме «Россия».

²⁸ Было: а. как в тексте

б. Самодержавье было искони (Незачеркнутый вариант)

Далее было: а. начато: Левее подданных

б. Революцион<н>ей подданного стада

в. Революцион<н>ей русского народа

г. Левее подданных. Но в прошлом веке

Оно сдало

(Незачеркнутый вариант)

[От страха пред Парижской гильотиной]

д. Революционной знати и народа

е. Революционной русского народа

[Но] И в первый раз смутилось и сдало

Перед апофеозом Гильотины

БИБЛИОГРАФИЯ

- Волошин М. 2003. Собр. соч. Т. 1: Стихотворения и поэмы: 1899–1926 / Под общей ред. В. П. Купченко и А. В. Лаврова. М.: Эллис Лак 2000.
- Волошин М. 2008. Собр. соч. Т. 6. Кн. 2: Проза: 1900–1927. Очерки, статьи, лекции, рецензии, наброски, планы / Под общей ред. В. П. Купченко и А. В. Лаврова; при участии Р. П. Хрулевой. М.: Эллис Лак 2000.
- Соловьев С. М. 1991. Соч.: В 18-ти кн. Кн. VII: История России с древнейших времен. Т. 13–14. М.: Мысль.

REFERENCES

- Solov'ev, S. M. *Sochineniia*. 18 vols. Vol. 8, *Istoriia Rossii s drevneishikh vremen. T. 13–14*. Moscow: Mysl', 1991.
- Voloshin, M. *Sobranie sochinenii*. Vol. 1, *Stikhotvoreniia i poemy: 1899–1926*. Edited by V. P. Kupchenko and A. V. Lavrov. Moscow: Ellis Lak 2000, 2003.
- . *Sobranie sochinenii*. Vol. 6. Pt. 2, *Proza: 1900–1927. Ocherki, stat'i, lektsii, retsenzii, nabroski, plany*. Edited by V. P. Kupchenko, A. V. Lavrov and R. P. Khruleva. Moscow: Ellis Lak 2000, 2008.